

Все гостиные имели по две серебряные ручки у каждого входа, которые служили разломами для удобства. Рина, Атлас, Фэйбэл и Картуаджа уже знали эту информацию после их прошлогоднего побега. Так что им не составило большого труда добраться до знания.

Это было немного приятнее, чем в прошлом году. Стадион, казалось, был перестроен, даже больше, чем раньше. Ряды сидений были заменены на более прочный материал, но не слишком жесткий, чтобы сохранился комфорт. Стойки исчезли, открыв ясный вид на овальную площадку под бесчисленными рядами кресел. Сама местность казалась ярче, освещенная фальшивым потолком, похожим на небо, в сотнях футов над головой. Постепенно на местах начали появляться студенты, в том числе первокурсники и старшекурсники.

В середине стояла Большая Пятёрка у своих обычных стоек. Остальные профессора стояли позади них, их было сорок, или около того. Директор ждал, пока придут все ученики и стихнут разговоры.

Атлас повернулся к Рине и постарался прошептать так тихо, как только мог:

- Ты где-нибудь видишь Лаэну, Лео или Парис? Я нигде не могу их найти.

- Я тоже. Я смотрела, но здесь слишком много людей, - прошептала она в ответ.

Атлас повернулся к Картуадже, который сидел слева от него, и хотел задать тот же вопрос, однако директор, наконец, заговорил.

- Добро пожаловать! Начинается ещё один учебный год в Академии Принсвуд! - он остановился и подождал, пока стихнут аплодисменты.

- В этом году у нас есть несколько замечательных новостей. Впервые за двенадцать лет к нам присоединился новый профессор. Пожалуйста, поприветствуйте Аластора Хеллсгейта! - директор спустился со своей стойки.

Вперёд вышел человек в тёмной плотной одежде. Его волосы были рыжими, как пламя пылающего костра. У него были две прямые линии лысины на висках, всего около половины сантиметра шириной и около пяти сантиметров длиной до ушей. Казалось, что он хорошо и регулярно заботился о них, волосах, что казалось довольно странным. Его глаза были почти чёрными, как смоль, оставалось место только полоске белизны вокруг зрачков и маленькой белой точке посередине. Его улыбка была твёрдой, но самой тревожной частью была уверенность в себе, что явно отсутствовала.

Ученики поприветствовали его аплодисментами, которые продолжались до тех пор, пока он не поднялся на стойку директора.

Рина посмотрела ему в глаза и сказала Атласу:

- Только посмотри на этого парня. У Кальвина явно очень странные друзья.

Атлас не ответил, хотя был с ней согласен. Он смотрел ему в глаза и даже несмотря на то, что они были так далеко от него, он почувствовал себя так, будто смотрит на самого дьявола.

- Боже, боже, боже. Какая у нас здесь прекрасная группа учеников, - Аластор говорил очень лёгким голосом, как будто пытался скрыть свою истинную сущность, - я с нетерпением жду встречи со всеми здесь, - его глаза танцевали, пробегаясь по студентам, - это будет действительно захватывающим опытом для меня! И я надеюсь, что смогу обеспечить такой же

опыт для всех вас! - он закончил короткое, но эффектное вступление, остановив взгляд на Атласе, Рине, Картуадже и Фэйбэле. Студенты снова захлопали в ладоши, а директор занял своё место на главной трибуне.

- А теперь! - громогласный голос директора пронёсся над трибунами и привлёк внимание всех учеников, которые уже успели заскучать, - все, кроме новичков, могут уйти, если хотят, так как оставшаяся часть церемонии посвящается только первокурсникам.

Атлас заметил, что Картуаджа тут же схватился за маленькую ручку рядом с его сиденьем и назвал номер своей комнаты. Остальные последовали за ним, и только Фэйбэл остался, чтобы послушать информацию, которую директор даст новичкам.

Атлас был перенесён в свою комнату в общежитии в простой белой вспышке. В большинстве случаев перемещение с места на место занимало не более полусекунды. Он подошёл к своему столу и увидел лист бумаги, на котором было что-то написано чёрными чернилами.

На листе было написано:

«Атлас, пожалуйста, приходи в мой кабинет сразу, как только прочитаешь это письмо. Спасибо. Кальвин».

Атлас сразу же направился к разлому в гостиной и заметил, что Картуаджа уже был там. Картуаджа заметил, как он вошёл, и сказал:

- Ты тоже получил письмо от Кала? - он поднял бровь.

- Да, наверное, это важно, - ответил Атлас, ожидая своей очереди, чтобы воспользоваться разломом.

Картуаджа схватил ручку и сказал:

- Кабинеты.

Появилась яркая белая вспышка и тут же исчезла вместе с Картуаджей. Атлас последовал за ним и вскоре уже стоял в большом коридоре, по обе стороны которого было множество дверей. Картуаджа подождал появления Атласа, прошёл по коридору, пока они не добрались до кабинета Кальвина, и трижды постучал в его деревянную дверь.

Кальвин открыл дверь сразу после третьего удара и поприветствовал их дружелюбной улыбкой.

- А, Картуаджа и Атлас! Хорошо, что вы пришли так быстро! Входите, пожалуйста. - он указал внутрь комнаты вежливым жестом, после чего они вошли.

Атлас и Картуаджа сели в удобные кресла и увидели, что за столом Кальвина, сидит какое-то существо.

- Атлас, Картуаджа, это Мукс. Мукс, это Атлас и Картуаджа, - Кальвин указал на существо, сидящее в его стуле. Лесной белый тигр посмотрел на мальчиков своими сияющими красными глазами. Его мех был чисто-белым, как снежная буря, с чёрными полосами по всему телу. Он стоял примерно в четырёх футах от земли на шести ногах. Его пухлую грудь покрывал чёрный символ Стрельца.

Мукс зарычал, но быстро поднял лапу и прочистил горло, после чего заговорил слегка

смущённым человеческим голосом:

- Ммм, Атлас... Картуаджа. Очень интересно. Двое приятных на вид джентльменов.

Атлас всё ещё немного дрожал на своём месте, пока Картуаджа заложил руки за голову от скуки.

- Эээ, Кальвин? - спросил Атлас слабым голосом, - это и есть твой ассистент?

- Я рад, что ты спросил! Да. Он ещё и Зодиак, Стрелец, если быть точнее, - сказал Кальвин с гордостью.

- При этом ещё какой! Мукс очень умён, он даже умнее, чем сам директор! Кальвина переполнял восторг.

- Я думаю, с них достаточно, Кальвин, - сказал Мукс, в этот раз более ясным голосом.

Спустя несколько минут пришли все остальные, у многих была почти такая же реакция, как у Атласа. Первой была Лаена, которая едва не потеряла сознание при виде Мукса. Лео и Парис пришли вместе и попытались убить зверя, пока Кальвин их не остановил. Парис по-прежнему всюду носила с собой катану, из-за чего никто не смел к ней приставать. Лео немного подстригся, но в остальном ничуть не изменился. Рина пришла последней, и первой поняла ситуацию довольно легко. Она даже пожала тёплую лапу Мукса в качестве вежливого приветствия, из-за чего очень хорошо с ним сошлась.

- А теперь, когда вы все здесь, - Кальвин повысил голос, чтобы прервать разговоры в группе, - у меня есть информация, которой я должен с вами поделиться.

Мукс запрыгнул на стол Кальвина и сказал:

- Да, им лучше услышать это раньше, чем позже.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319779>